

История государства и права

УДК 348:271.22"1918/2000"+348/327

ЦЕРКОВНО-КАНОНИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1918 – 2000 ГГ.)

И.С. Полищук¹, Г.С. Сергеев²

¹ Тверская государственная медицинская академия

² Тверской государственный университет,
юридический факультет

В статье поставлена цель: исследование высшего управления Русской православной церкви, предметом которого является изучение становления и развития её структурных компонентов, на основе церковных документальных материалов. Их анализ базируется на рассмотрении юридико-канонических норм на основе которых формировалась система высшей церковной власти. В практической плоскости материал статьи знакомит с особенностями церковной юрисдикции, что будет способствовать профессиональной подготовки студентов – будущих юристов, а так же в практике работы и ныне действующих работников правоохранительных учреждений.

Ключевые слова: *Церковь, собор, синод, канон, архиереи, клирики, миряне.*

С восстановлением патриаршества в России, преобразование всей системы церковного управления не было завершено. Краткое определение в последствии было дополнено целым рядом развёрнутых определений об органах высшей церковной власти: «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете». Собор Русской православной церкви 4 ноября 1917 г. принял ряд общих положений о высшем управлении церковью. В определении собора «О круге дел подлежащих выделению органов высшего Церковного управления» от 8 декабря 1917 г. говорилось, что к «Ведению Высшего Церковного Совета подлежат дела церковно-общественного порядка, относящиеся преимущественно к важнейшей стороне церковной жизни, из области: I. Церковной администрации... II. Церковного хозяйства... III. Школьно-просветительской... IV. Ревизии и контроля ... V. Юрисконсультской части...» В круг дел Высшего церковного совета

также «подлежат дела смешанного характера или особо важные: I. Дела по защите прав и привилегий Православной Российской Церкви».¹

Однако уже в 1921 г. в связи с истечением трёхлетнего межсоборного срока прекратились полномочия избранных на Соборе членов Синода и Высшего церковного совета, а новый состав этих органов был определён единолично указом патриарха Тихона (В.И. Белавин, 1865-1925) в 1923 г. Его указом от 18 июля 1924 г. Синод и Высший церковный совет были распущены. Временный патриарший Синод был образован патриархом Тихоном в 1923 г. и просуществовал до его кончины в 1925 г.

В мае 1927 г. заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергей (И.Н. Страгородский, 1867-1944) учредил Временный патриарший Синод². Но это было лишь совещательное учреждение при митрополите Сергии, которому принадлежала тогда вся полнота высшей церковной власти. В акте митрополита Сергия об открытии деятельности Синода отмечается: «Во избежание всяких недоразумений считаю говорить, что проектируемый при мне Синод ни в какой степени не полномочен заменить единоличное возглавление Российской Церкви, но имеет значение вспомогательного органа, лично при мне, как Заместителе первого епископа нашей Церкви. Полномочия Синода проистекают из моих и вместе с ним падают»³. В ракурсе этого объяснения, как и сами участники Временного Синода, так и их число определялись не избранием, а волей заместителя местоблюстителя. Временный Синод просуществовал восемь лет и был закрыт 18 мая 1935 г. указом митрополита Сергия.

Ещё при жизни патриарх Тихон издал 7 января 1925 г. распоряжение, в котором излагалась последовательность передачи патриаршего права и обязанности канонического преемства высшей церковной власти представителям церковной иерархии из своего ближайшего круга соратников⁴. После кончины Тихона избрание нового патриарха не проводилось. Высшая церковная власть перешла 20 мая 1927 г. к митрополиту Сергию, должность местоблюстителя он принял 27 декабря 1936 г.

Архиерейский собор для избрания нового патриарха открылся 8 сентября 1943 г., на котором митрополит Сергей был избран

¹ Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М., 1995. С. 107-108.

² Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. М., 1996. С. 417.

³ Церковный вестник. 1927. № 3. С. 3.

⁴ Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994. С. 413.

патриархом. Однако в 1944 г. он умер. Высшую церковную власть возглавил согласно завещанию, в должности местоблюстителя митрополит Алексей. (С.В. Симанский, 1877-1970).

На поместном соборе 31 января – 2 февраля 1945 г. было принято «Положение об управлении Русской Православной Церковью». В первой статье была подтверждена статья «Определения» от 4 ноября 1917 г. о том, что высшая церковная власть (законодательная, административная и судебная) принадлежит поместному собору, при этом она лишалась «контролирующей» функции, также содержалось указание по созыву собора в «определённые сроки»¹. В ст.7 «Положения» предписывалось, что патриарх для решения назревших важных вопросов созывает с разрешения Правительства собор «преосвященных архиереев», отмечалась также и то, что собор созывается только тогда, «когда требуется выслушать голос клириков и мирян и имеется внешняя возможность к его созыву»².

В «Положении» первые шестнадцать статей были объединены в его первый отдел, озаглавленный «Патриарх». В ст.1, со ссылкой на Апостольское правило «34», говорилось о том, что церковь возглавляемая патриархом управляется им совместно с Синодом. В этой статье, в отличие от «Определения» (7 декабря 1917 г.), нет упоминания о высшем церковном совете, так как в новом «Положении» этот орган не был предусмотрен. В ст.3 патриарху предоставлялось право обращаться с пастырским посланием по церковным вопросам к «Полноте Русской Православной Церкви».

В соответствии с «Положением» патриарху (ст.4) предоставлялось право устанавливать отношения по церковным делам с представителями других автокфальных церквей. Согласно «Определения» от 8 декабря 1917 г., патриарх должен был иметь общение, связи, взаимоотношения с автокфальными церквями исходя из постановлений Всероссийского церковного собора или Синода, а также от своего имени. В ст.5 говорилось о праве патриарха в «случае нужды преподавать Преосвященным Архиереям братские советы и указания касательно их должности и управления»³. «Определение» собора 1917-1918 гг. патриарху предоставляло право давать советы епископам не только по сугубо церковным делам, но и относительно их личной жизни.

«Положение» предусматривало (ст.6) право патриарха награждать высших иерархов церкви установленными титулами и высшими церковными отличиями⁴. В статьях 8 и 9 «Положения

¹ Положение об управлении Русской Православной Церковью. М., 1996. С. 1.

² См.: Там же. С. 2.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

говорится о праве патриарха как епархиального архиерея (церковно-административной территориальной единицы, например, он руководил не только патриархией «всёя Руси», но и Московской митрополией). В отличие от статей 5 и 7 «Определения» собора 1917-1918 гг. в «Положении» от 31 января 1945 г. ничего не говорилось о ставропигиальных монастырях (непосредственно подчинённых патриарху). В нём были определены широкие права патриаршему наместнику, нежели «Определением» собора и на основании ст.19 «Положения» 1945 г. являвшегося одним из постоянных членов Синода.

Отношения с государственной властью определялись ст. 11, которая гласит: «По вопросам, требующим разрешения Правительства СССР, Патриарх сносится с Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР»¹. Что же касается не упомянутых в «Положении» правах патриарха: о праве надзора за всеми учреждениями высшего церковного управления; о праве визитации (проверки) епархии; о праве принимать жалобы на архиереев, то эти и некоторые другие права, так и его подсудность устанавливались на основании канонов (положений имеющих догматический характер, например, постановлений вселенских соборов и других), а так же в соответствии с «Определениями» Поместного собора 1917-1918 гг., которые сохраняли силу в части, не отменённой или не изменённой позднейшими законодательными актами и не утратившими значения в связи с новыми обстоятельствами, например, с исчезновением самих институтов, о которых говорилось в этих определениях.

«Положение» определяло в статьях 14 и 15 правила избрания патриарха, по которым Синод ставил вопрос о созыве собора под председательством местоблюстителя, определял время созыва не позднее шести месяцев по освобождению патриаршего престола². И хотя срок избрания патриарха не указывался в самих канонах, но определялся в первой главе 123-й новеллы Юстиниана (изменение, которое вновь изданный закон вносит в действующее законодательство), включённой в «Номоканон в XIV титулах» (сборник византийского канонического, то есть церковного права и в русской переработке лёг в основу «Кормчей книги», которая служила руководством для церкви, особенно для церковного суда), и составляет шесть месяцев. В «Положении» ничего не говорится о составе собора, созываемого для избрания патриарха. Здесь используется опыт соборов 1945 и 1971 гг., когда в избрании участвовали только епископы, которые голосовали как от своего имени, так и от имени клира и мирян своих епархий, представители которых присутствовали на этих соборах.

¹ Положение об управлении Русской Православной Церковью. М., 1996. С. 2.

² См.: Там же.

В вопросе о местоблюстителе в «Положении» согласно статей 12-15 он не избирался как это было предусмотрено «Определением» собора 1917-1918 гг., а должен был вступать в эту должность старейший по хиротонии (обряду возведения в священнический сан), постоянный член Синода. В соответствии с «Положением», местоблюститель назначался только после освобождения патриаршего престола, то есть пока патриарх жив и не оставил своей должности, даже если он в отпуске, болен или находится под судебным следствием, местоблюститель не назначается.

Права местоблюстителя определялись ст. 13, он как и патриарх управляет церковью совместно с Синодом, имеет право обращаться с посланиями ко всей церкви и представителям поместных церквей. Но в отличие от патриарха, местоблюститель сам не может ставить вопрос о созыве собора архиереев или поместного собора с участием клириков и мирян без согласования с Синодом под его председательством. «Положение» не предоставляет местоблюстителю права награждать архиереев титулами и высшими церковными отличиями.

Синод 1945 г. в отличие от Синода 1918 г. не делил свою власть с Высшим церковным советом и имел иной состав, он имел реальную власть ибо не являлся лишь совещательным органом при патриархе.

В означенном «Положении» определяется состав Синода в статьях 17-21. Синод состоял из председателя (патриарха) и постоянных членов (например, архиерейский собор 1961 г. расширил его состав, включив в него в качестве постоянных членов управляющего делами Московской патриархии и председателя отдела внешних церковных сношений).

В «Положении» не определён перечень подведомственных дел Синоду, однако в ст. 1 предусматривалось, что управление церковью осуществляется патриархом совместно с Синодом. Следовательно, все важные общецерковные дела решаются патриархом не единолично, а в согласии с возглавляемым им Синодом.

* * *

Дальнейшее развитие церковно-канонических норм нашло отражение в «Уставе об управлении Русской Православной Церковью» 1988 г.¹. В соответствии с «Уставом» высшими органами церковной власти являются поместный, архиерейский соборы и Синод во главе с патриархом. По «Уставу» вводилась периодичность поместных соборов, которые созывались патриархом или, в его отсутствие, местоблюстителем и Синодом по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет. В соборе участвовали архиереи, клирики,

¹ Устав об управлении Русской Православной Церковью. М., 1989.

монашествующие и миряне. И согласно «Устава» квота представителей от клира и мирян устанавливалась Синодом.

По «Уставу» поместному собору предоставлялась высшая церковная власть, в частности, право толкования учение церкви (канонических норм); решать канонические, богослужебные и пастырские вопросы; утверждать, изменять, отменять и разъяснять свои постановления; канонизировать святых; избирать патриарха; утверждать постановления архиерейского собора (тем самым он становился в подчинённое положение по отношению к поместному собору); поместному собору оценивать деятельность Синода и его учреждений; создавать или упразднить органы церковного управления; устанавливать процедуру церковных судов; осуществлять церковный контроль за отношениями между церковью и государством и другие. Поместный собор в соответствии с «Уставом» 1988 г., являлся последней инстанцией, которой был подсуден патриарх.

В структурном отношении, по «Уставу», поместный собор возглавляет председатель (патриарх или местоблюститель). Президиум собора состоит из председателя и восьми заместителей (высших церковных чинов). Главой секретариата собора назначался архиерей. Президиум, секретарь и председатели рабочих органов составляли Соборный совет, который являлся руководящим органом собора.

По «Уставу» все члены собора в архиерейском чине образовывали Архиерейское совещание. В его задачу входило обсуждение важных постановлений, которые вызвали сомнение в догматическом и каноническом ракурсе. Если две трети присутствующих архиереев дважды отклоняли решения собора, то они теряли силу.

На период между поместными соборами, полнота высшей церковной власти «Устав» предоставлял архиерейскому собору, Устанавливалась периодичность его созывов (не реже одного раза в два года или по необходимости). «Устав» включал и обязанности архиерейского собора: решение принципиально важных богословских, канонических, богослужебных и пастырских вопросов, создание и упразднение епархий, синодальных учреждений, духовных школ и другие. Архиерейский собор, в соответствии с «Уставом», был судом второй инстанции по спорам между архиереями, по делам, связанным с каноническими проступками архиереев, а так же делам переданных ему Синодом для принятия окончательного решения.

Согласно «Уставу» 1988 г. патриарх управлял церковью совместно с Синодом в соответствии с Апостольским правилам «34» и правилом «9» Антиохийского собора. Патриарху принадлежало право: созывать поместные и архиерейские соборы; назначать заседания Синода и председательствовать на них; наблюдения за всеми синодальными учреждениями и духовными школами; представлять

церковь перед государственной властью; издавать указы о назначении высших должностных лиц церкви, ректоров духовных школ и других; визитации всех епархий; утверждения и присуждения учёных степеней и званий и другое. Патриарх отвечал за исполнение постановлений собора и Синода, отчитывался за деятельность церкви в межсоборный период. Патриарх являлся епархиальным архиереем Московской епархии. Высшая исполнительная и судебная власть в межсоборный период, осуществлялась Синодом во главе с патриархом. Сан патриарха являлся пожизненным.

По «Уставу» 1988 г. Синод имел право истолкования (канонических постановлений) организации внутренней и внешней деятельности церкви, издания дисциплинарных постановлений, поддержания в соответствии с законодательством отношений между церковью и государством и другое. Во внутрицерковной деятельности Синод имел право избирать, назначать и перемещать, увольнять на покой, высших должностных лиц. Синод рассматривал и утверждал бюджет, сметы синодальных учреждений, духовных школ. По «Уставу» Синод имел право суда первой инстанции по делам архиереев, суда первой и последней инстанции по делам сотрудников синодальных учреждений, а так же суда второй инстанции по делам остальных клириков и мирян (рядовых верующих).

Система синодальных учреждений в 90-е годы прошлого века была реорганизована. На основании определения Синода от 23-31 января 1991 г. были образованы отделы: по религиозному образованию и катехизации (изложения вероучения); по благотворительности и социальному служению; миссионерский; по взаимодействию с армией и правоохранительными учреждениями. Был создан издательский совет. Пенсионный комитет был упразднён в связи с тем, что государство взяло на себя пенсионное обеспечение духовенства и частично его функции перешли к комиссии по экономическим и гуманитарным вопросам.

Архиерейским собором в 2000 г. был принят новый «Устав Русской Православной Церкви» Вторая глава посвящалась поместному собору. По «Уставу» высшая власть в области вероучения и канонического устройства церкви признавалась компетенцией поместного собора. Новое было то, что в отличие от прежнего «Устава» 1988 г. сроки созыва поместного собора не регламентировались, право принимать соответствующее решение предоставлялось архиерейскому собору. Утверждалась норма при которой архиерейский собор предшествовал поместному собору, а также вместо восьми членов президиума поместного собора назначались двенадцать – в архиерейском сане. Предписывалось избрание председателей в

архиерейском сане, членов и секретарей учреждённых поместным собором рабочих органов простым большинством голосов. Кроме того, принятие решений собора осуществлялось также большинством присутствовавших иерархов, а не двумя третями как это было в «Уставе» 1988 г. В результате нововведения епископат приобрёл право контроля за ходом дел, рассматриваемых собором. Вводилась новая норма по процедурным вопросам, запрещавшая богословам, специалистам, наблюдателям, гостям собора участвовать в голосовании; избрание патриарха на закрытом заседании; решение собора принимались большинством голосов, за исключением особых случаев, оговоренных регламентом.

Архиерейский собор, которому посвящена третья глава «Устава» 2000 г., имел правовой статус высшего органа иерархического управления церковью. Архиерейский собор, по предписанию «Устава», состоит из епархиальных архиереев, викарных (замещающих) епископов, возглавляющих синодальные учреждения и духовные академии или имеющие каноническую юрисдикцию над подведомственным им приходами. Нововведение, в сравнении с положениями «Устава» 1988 г., состояло в том, что прежде, например, ректоры духовных школ, а не только академии, в епископском сане являлись членами архиерейского собора. Было установлено, что архиерейский собор созывается не реже одного раза в четыре года, а также накануне поместного собора или в исключительных случаях.

В соответствии с «Уставом» 2000 г. архиерейский собор становился церковным судом высшей инстанции. Прежний «Устав» 1998 г. провозглашал первой судебной инстанцией поместный собор. В третьей главе (пункт пятый) говорилось, что архиерейский собор «правомочен рассматривать и принимать решения в первой и последней инстанции... по всем делам, переданных ему общецерковным судом для окончательного решения».

По «Уставу» 2000 г. уточнялось соотношение полномочий поместного и архиерейского соборов. Главное нововведение заключалось в перераспределении их полномочий, когда архиерейский собор, оставаясь низшей инстанцией, чем поместный собор, перестаёт быть во всём подчинённым ему органом, как это было ранее. Он становится высшей судебной властью церкви, один окончательно принимает «Устав» и вносит в него изменения, тем самым обладает полномочиями принимать окончательное решение по делам церковного управления, за исключением избрания патриарха. Таким образом, в «Уставе» 2000 г. была решена достаточно актуальная проблема, связанная с необходимостью канонически правомерного уточнения компетенции архиерейских и поместных соборов. По «Уставу» 1988 г. архиерейский собор находился в подчинённом положении по отношению к поместному собору, хотя архиерейскому собору

канонически принадлежит не ограниченная ничем полнота власти в поместной церкви. Для такого перераспределения функций поместных и архиерейских соборов были бесспорные канонические основания. По существу дела каноны, знают только исключительно собор епископов области, иначе, поместной церкви.

В новом «Уставе» предусматривалось право архиерейского совещания отменить решение, принятое полным составом поместного собора не голосами двух третей присутствующих архиереев («Устав 1988 г.», а простым большинством. Прежнее положение не давало епископату право полного контроля за ходом соборных «деяний». Вследствие внесённому исправлению, епископат вернул себе канонически обоснованное право контроля за исходом «деяний» поместного собора. Заметим, хотя поместный собор 1917-1918 гг. допускал широкое участие клириков и мирян в решении всех вопросов, но сам ход соборных «деяний» был поставлен под архиерейский контроль. Соборный «Устав» 1918 г. предусматривал процедуру утверждения всех важнейших решений собора на совещании епископов. По канонической юрисдикции законодательные полномочия «Совещания» при соборе 1917-1918 гг. были выше, чем полномочия полного состава собора и принцип полноты ответственности епископата за церковь сохранялся в полную меру при том, что количественно на соборе архиереи составляли менее его пятой части.

В отношении патриарха «Устав» 2000 г. предусматривал некоторые нововведения в отношениях патриархата и государственной власти. Например, патриарх имеет право: ходатайствовать перед государственной властью как на канонической территории, так и за её пределами; он же утверждает уставы самоуправляемых церквей, экзархатов и епархий; принимает апелляции от епархиальных архиереев самоуправляемых церквей. Эти нововведения, были связаны с тем, что предыдущий «Устав» не предусматривал такого института как самоуправляемые церкви.

В «Уставе» 2000 г. указывалось, что церковное имущество, которым обладает патриарх в силу своего положения и должности, является собственностью церкви. Личное имущество патриарха наследуется в соответствии с законом. Право суда, равно как и решение вопроса о его уходе на покой, «Устав» вручает не поместному собору, как это было ранее, а архиерейскому собору. В отличие от «Устава» 1918 г. указывавшего, что избираемый патриарх должен был непременно иметь гражданство СССР, в новом «Уставе» 2000 г. это положение опускалось, при этом оно не заменялось равнозначной нормой применительно к современной государственно-политической ситуации.

Предыдущий «Устав» характеризовал статус Синода как органа «высшей законодательной, исполнительной и судебной власти в

межсоборный период». По новому «Уставу», Синод являлся органом управления церковью в период между архиерейскими соборами. Однако различие в формулировках не означало утраты Синодом законодательной власти. Его судебные полномочия «Устав» 2000 г. передавал другому учреждению – общецерковному суду, при этом за Синодом сохранялось право утверждения постановлений суда. И ещё добавим: в компетенцию Синода входило образование общецерковного суда, утверждение его постановлений и кроме того, по новому «Уставу» заседания Синода стали закрытыми.

Укажем также, что в отличие от предыдущего «Устава», в новом в главу, посвящённую синодальным учреждениям, включены положения, касающиеся Московской патриархии, в котором она определяется как учреждение Русской Православной Церкви, объединяющее структуры, непосредственно руководимые и управляемые патриархом, а синодальное учреждение, согласно «Уставу» 2000 г. – это учреждение церкви, ведающее совокупностью общецерковных дел, входящих в его компетенцию и следовательно, Московская патриархия и синодальные учреждения являются органами исполнительной власти патриарха и Синода. Новый «Устав» в отличие от прежнего не предусматривал обязанности архиерейского сана для председателя синодального учреждения. Новое было и то, что наряду с уже устоявшимися структурно синодальными учреждениями появились новые: отдел по взаимодействию с армией и правоохранительными органами; отдел по делам молодёжи (предусматривается создание и других синодальных учреждений для получения доступа в сфере образования, здравоохранения, культуры и другие).

Таким образом, структура системы высшего управления Русской церковью была сформирована в основном поместным собором 1917-1918 гг.

В дальнейшем система высшего управления церковью уточнялась, дополнялась, менялась, то есть совершенствовалась в деталях, в соответствии с государственно-политической ситуацией в стране, но в главном сохранила неизменность юридико-каноническую преемственность своего историко-церковного развития.

Список литературы

1. Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994.
2. Положение об управлении Русской Православной Церковью. М., 1996.
3. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. М., 1996.

4. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М., 1995.
5. Устав об управлении Русской Православной Церковью. М., 1989.
6. Церковный вестник. 1927. № 3.

**CANONICAL LEGAL REGULATIONS OF HIGHER
ADMINISTRATION ORGANIZATION OF RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH
(1918-2000)**

I. Polischuk¹, G. Sergeev²

¹ Tver' State Medical Academy

² Tver' State University,
Law Department

The article sets the goal to do research work on Higher Administration of Russian Orthodox Church, the object of which is the study of establishment and development of its structural components on the basis of church documentary materials. The analysis of documents is founded on examination of legal canonical regulations which served the basis for formation of the system of supreme church authority. As for practical utility the article gives account of ecclesiastical jurisdiction peculiarities which would be useful for professional training of jurisprudence students as well as appears to be handy in practice of operating workers of law enforcement agencies.

Keywords: *church, council, synod, canon, bishops, clergymen, laity.*

Об авторах:

ПОЛИЩУК Иван Спиридонович – доктор исторических наук, профессор Тверской государственной медицинской академии, e-mail: IVSP41@yandex.ru.

СЕРГЕЕВ Геннадий Степанович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории права Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.